

СЕМЕЙНОЕ № 2 • 2020 И ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций от 12 сентября 2008 г. Рег. ПИ № ФС-7733088. Журнал выходит с 2003 г. Издается 3 раза в полугодие.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор журнала:

Крашенинников П.В., д.ю.н.,
профессор, заслуженный юрист РФ

Зам. главного редактора журнала:

Гонгало Б.М., д.ю.н., профессор;
Михеева Л.Ю., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ

Ответственный редактор журнала:

Чашкова С.Ю., к.ю.н., доцент

Редакционный совет:

Алябьева И.И., к.ю.н.;
Беспалов Ю.Ф., д.ю.н., профессор;
Блинков О.Е., д.ю.н., профессор;
Веняляйнен М., д.общ.н.;
Гетман Е.С., к.ю.н.;
Ключникова Я.А., к.ю.н.;
Косова О.Ю., д.ю.н., доцент;
Левушкин А.Н., д.ю.н., доцент;
Манылов И.Е., к.ю.н.;
Низамиева О.Н., к.ю.н., доцент;
Пчелинцев С.В., д.ю.н.;
Пчелинцева Л.М., д.ю.н., профессор;
Рабец А.М., д.ю.н., профессор;
Самойлов А.С., д.ю.н., профессор;
Тоцкий Н.Н., к.ю.н.;
Трунцевский Ю.В., д.ю.н., профессор;
Чефранова Е.А., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ;
Шелютто М.Л., к.ю.н.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор,
чл.-корр. РАО, заслуженный юрист РФ

Редакция:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Верстка:

Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный).

Адрес редакции / издательства:

115036, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru, www.lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных Российского индекса

научного цитирования (РИНЦ)

Подписка по России:

«Объединенный каталог. Пресса России» – 15105,
а также через www.lawinfo.ru.

Отпечатано в компании

«Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан: 01.04.2020.

Дата выхода в свет: 15.04.2020.

ISSN 1999-477X

Цена свободная.

Формат 60x90/8.

Печать офсетная. Физ. печ. л. 6,0.

Общий тираж 3000 экз.

© ИГ «Юрист», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

- Лобурев С.Н.** Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния: охидания против реальности 3
- Матвеева Н.А., Воеводина А.И.** Может ли участие в митинге рассматриваться как основание лишения родительских прав? 7
- Микрюков В.А.** О недопустимости аналогии закона в механизме ограничения прав усыновителей 11
- Сауткина Е.А.** Супруги как единый субъект права в контексте реализации их способности к правопреемству посредством совместного завещания супругов 15
- Трофимец И.А.** Брак как основание приобретения гражданства (на примере Королевства Испания) 18
- Чашкова С.Ю.** Номинальный счет как способ защиты прав подопечных 21
- Шиманчик К.В.** К вопросу о лишении родительских прав как крайней меры семейно-правовой ответственности 26

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

- Киракосян С.А.** Баланс интересов сторон договора управления многоквартирным домом по вопросу платы за содержание жилого помещения 30
- Лизунов А.С.** Реализация принципа неприкосновенности жилища в деятельности правоохранительных органов 34
- Смолина Л.А., Фролова С.В.** Право пользования жилым помещением бывших членов семьи собственника: сравнительный анализ российского и английского законодательства 38
- Трачук О.В.** К вопросу об обеспечении жилым помещением несовершеннолетнего ребенка при расторжении брака 42
- Ходырева Е.А.** Жилое помещение как объект выморочного наследства 45

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Editor in Chief of the journal:

Krashennikov P.V.,
LL.D., Professor, Honored lawyer of the RF

Deputy Editors in Chief of the journal:

Gongalo B.M., LL.D., Professor;
Mikheeva L.Yu., LL.D., Professor,
Honored lawyer of the RF

Executive editor of the journal:

Chashkova S.Yu., PhD (Law), Associate Professor

Editorial Board:

Alyabyeva I.I., PhD (Law);
Bespalov Yu.F., LL.D., Professor;
Blinkov O.E., LL.D., Professor;
Venyalyaynen M., doctor of social sciences;
Getman E.S., PhD (Law);
Kluchnikova Ya.A., PhD (Law);
Kosova O.Yu., LL.D., Associate Professor;
Levushkin A.N., LL.D., Associate Professor;
Manylov I.E., PhD (Law);
Nizamieva O.N., PhD (Law), Associate Professor;
Pchelintsev S.V., LL.D.;
Pchelintseva L.M., LL.D., Professor;
Rabec A.M., LL.D., Professor;
Samoylov A.S., LL.D., Professor;
Totsky N.N., PhD (Law);
Truntsevsky Yu.V., LL.D., Professor;
Chefranova E.A., LL.D., Professor, Honored lawyer of RF;
Shelutto M.L., PhD (Law)

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., Professor,
corresponding member of the RAE,
Honored lawyer of the RF

Editorial Office:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Editorial Subscription Centre:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel).

Correspondence Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115036. Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru, www.lawinfo.ru

Authors shall not pay for publication of their articles.

The journal is included in the database
Russian science citation index

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press – 15105,
and on www.lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.,
2, Svetlaya st., Kaluga, 248031. Tel.: (4824) 70-03-37

Passed for printing: 01.04.2020.

Edition was published: 15.04.2020.

ISSN 1999-477X

Free market price. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet 6.0.

Circulation 3000 copies.

CONTENTS

FAMILY LAW

- Loburev S.N.** The Unified State Civil Register: Expectations vs. Reality... 3
- Matveeva N.A., Voevodina A.I.** Can Participation
in a Rally Be Viewed as a Basis for Deprivation of Parental Rights? 7
- Mikryukov V.A.** On Inadmissibility of a Legal Analogy
in the Mechanism of Limitation of Adoptive Parents' Rights 11
- Sautkina E.A.** Spouses as a Single Subject of Right
within the Framework of Implementation of Their Capability
for Legal Succession through a Joint Will of Spouses..... 15
- Trofimets I.A.** Marriage as a Basis for the Acquisition
of Citizenship (on the Example of the Kingdom of Spain) 18
- Chashkova S.Yu.** A Nominal Account as a Means of Protection
of Rights of Persons under Wardship 21
- Shimanchik K.V.** On Deprivation of Parental Rights
as an Extreme Measure of Liability under Family Law 26

HOUSING LAW

- Kirakosyan S.A.** A Balance of Interests of Parties
to an Apartment Block Management Agreement with Regards
to the Issue of Payment for Maintenance of a Residential Premise 30
- Lizunov A.S.** Implementation of the Principle of Inviolability
of Residence in Activities of Law Enforcement Authorities..... 34
- Smolina L.A., Frolova S.V.** The Right of Former Members
of the Owner's Family to Use a Residential Premise:
Comparative Analysis of Russian and English Laws..... 38
- Trachuk O.V.** On Provision of a Residential Premise to a Minor Child
upon Marriage Dissolution 42
- Khodyreva E.A.** A Residential Premise as an Object
of Escheated Estate 45

The journal is recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education of the RF
for publications of basic results of PhD and doctoral theses.

Complete and partial reproduction of authors' materials without prior written permission
of the Editorial Office shall be prosecuted in accordance with law.

Жилое помещение как объект выморочного наследства

Ходырева Екатерина Александровна,
 доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета,
 кандидат юридических наук, доцент
 eay.07@mail.ru

В заявленной автором статье на основе анализа законодательства и судебной практики сделан вывод о необходимости изменения ст. 1151 ГК РФ. Установление в законе единственного способа распоряжения выморочным жилым помещением — зачисление в жилищный фонд социального использования — ограничивает права публичного собственника в части распоряжения собственным имуществом. Более того, приобретение в порядке выморочности доли в праве собственности на жилое помещение порождает спорные вопросы защиты прав сособственника, желающего стать единоличным собственником жилого помещения. Сделан вывод о необходимости установления преимущественного права, посредством реализации которого сособственник сможет требовать признания права собственности в судебном порядке. В связи с реализацией завещателем правомочия по лишению наследства (ст. 1119 ГК РФ) аргументирована мысль о невозможности его применения к наследникам выморочного имущества и о необходимости размещения норм о выморочном наследстве в главе 64 ГК РФ «Приобретение наследства».

Ключевые слова: наследование, выморочное имущество, доля, общая собственность, выкуп.

A Residential Premise as an Object of Escheated Estate

Khodyreva Ekaterina A.
 Associate Professor of the Department of Civil Law of the Udmurt State University
 PhD (Law), Associate Professor

Based on the analysis of legislation and judicial practice, the article stated by the author concludes that it is necessary to amend Article 1151 of the Civil Code of the Russian Federation. The establishment in the law of the only way to dispose of an escheated dwelling — admission to the housing fund for social use — restricts the rights of the public owner regarding the disposal of his own property. Moreover, the acquisition in the order of escheatism of a share in the right of ownership of a living room raises controversial issues of protecting the rights of the co-owner who wants to become the sole owner of the living space. It is concluded that it is necessary to establish the category of “preemptive right”, through the implementation of which the co-owner will be able to demand the recognition of the right of ownership in court. In connection with the exercise by the testator of the power to deprive of an inheritance (Article 1119 of the Civil Code of the Russian Federation), the idea of the impossibility of applying it to the heirs of an escheated property and the need to place norms for an escheated inheritance in Chapter 64 of the Civil Code of the Russian Federation “Acquisition of an inheritance” s argued.

Keywords: inheritance, escheat, share, common property, repurchase.

Институт выморочного наследства не является новым для российского законодательства. Оживленные споры о правовой природе прав на выморочное имущество наблюдались в доктрине еще с дореволюционных времен и не заканчиваются по сегодняшний день. Однако получение выморочного имущества не считалось исключительной прерогативой государственной казны. По нормам Свода законов Российской империи (ст. 1167–1183)¹ отдельные оставшиеся без наследников объекты обращались в пользу «различных заведений и ведомств, сословий и учреждений»². Так, например, выморочное имущество, оставшееся после смерти членов Университета и чиновников учебного ведомства, обращалось в пользу тех учебных заведений, при которых состояли умершие (ст. 1168 Свода законов Российской империи, том X).

¹ Свод законов Российской империи. Т. X. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books> (дата обращения: 05.12.2019).

² Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 579.

Вообще приобретение публичным собственником имущества умершего гражданина следует расценивать как исключительный акт проявления заботы и интереса по отношению к имуществу частного собственника. История развития института наследования показывает, что изначально имущество умершего было свободно для завладения любого и каждого. Положение изменилось, когда возникла «патриархальная семья и на ее основе патриархальный род»³. Лицо, завладевшее имуществом, должно было стать не только обладателем имущества, но и главой рода и семьи. Но даже с появлением в дальнейшем государственности не сразу возникла идея о наделении государства имуществом умершего гражданина. История римского права показывает, что *bonum vacans* делалось бесхозным, а значит, всякий мог на правах наследника приобрести его в собственность. Но в период императора

³ Покровский И.А. История римского права. Минск: Харвест, 2002. С. 459.

Августа Lex Julia et Paria Porraea было объявлено, «что bona vacantia принадлежит фиску»⁴. Следовательно, заботу о бесхозном имуществе, оставшемся без наследников, принимал на себя публичный собственник. Идея римского права о выморочном имуществе легла в основу законодательства ряда стран и поддерживается до сих пор. Так, например, § 1936 ГГУ определяет право государства на наследование по закону, если к моменту открытия наследства у наследодателя не осталось ни родственников, ни супруга или партнера⁵. Аналогичное правило содержится в § 760 Всеобщего гражданского кодекса Австрии: «...если не имеется ни одного лица, уполномоченного на наследование, или если никто не принял наследства, то наследственная масса как выморочное имущество становится собственностью государства»⁶.

Среди недвижимых объектов выморочного наследства, переходящих в собственность муниципальных образований или городов федерального значения, выделяются жилые помещения, так как в отношении них определено назначение их использования, а именно зачисление в жилищный фонд социального использования. Наличие такого предназначения указывает на необходимость учета интересов неопределенного круга лиц и обеспечения жильем социально незащищенных категорий населения, нуждающихся в предоставлении жилых помещений. Возможность иного использования выморочного жилого помещения закон не предусматривает.

Но всегда ли целесообразно отдавать приоритет защите «общественного интереса»? Зачастую встречаются примеры того, когда у гражданина не осталось наследников, но совместно с ним в жилом помещении проживали лица, которые были участниками общей собственности и желают стать единоличными собственниками спорной квартиры. Типичный случай: Зинкова С.А. обратилась в суд с иском к Администрации Ленинск-Кузнецкого городского округа о присуждении компенсации за доли в выморочном имуществе. Требования мотивированы тем, что ей на основании договора дарения принадлежат доли в праве общей долевой собственности на жилой дом и земельный участок. Остальные доли в указанном имуществе принадлежали умершей, после смерти которой наследники по закону и завещанию отсутствуют. Все расходы по содержанию имущества несла истица, право собственности за муниципалитетом не зарегистрировано. Ее заявление о выкупе доли жилого дома, доли земельного участка ответчиком не рассмотрено, в связи с чем она и обратилась в суд. Суд отказал в иске, ссылаясь на п. 4 ст. 252 ГК РФ, где только незначительность доли и отсутствие существенного интереса являются условиями получения компенсации⁷. В другом случае при применении ст. 252

ГК РФ суд проанализировал дополнительные обстоятельства: пользуется ли спорным объектом истец, имеются ли у него иные возможности обеспечения потребности в жилье, обращался ли он с просьбой к ответчику о досудебном разделе спорного имущества⁸.

Возможность удовлетворения заявленного сособственником в подобных ситуациях иска в порядке ст. 234 ГК РФ о признании права собственности в порядке приобретательной давности вызывает у суда вопросы: можно ли считать владение вещью добросовестным? Имеет ли значение бездействие и его длительность со стороны органа публичной власти, не предпринимающего действий по оформлению выморочного наследства? Надо ли учитывать несение сособственником расходов по содержанию всего общего имущества? Как правило, требование сособственника оставалось без удовлетворения по причине отсутствия признака добросовестности владения вещью, а значит, всем другим фактам юридического значения не придавалось⁹. Налицо конфликт частного и публичного интереса, решить который нормами объективного права невозможно. По мнению С.В. Михайлова, при ответе на вопрос: какой интерес должен получить судебную защиту, необходимо руководствоваться разумностью и добросовестностью участников и только суд вправе ограничить реализацию частного интереса в пользу публичного интереса. О такого рода справедливом ограничении реализации публичного интереса в последнее время стал говорить Верховный Суд РФ. Так, по одному из дел о признании права собственности в связи с выморочностью определенной доли в жилом помещении было указано, что «в связи с длительным бездействием публично-правового образования как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности на названное имущество, для физического лица не должна исключаться возможность приобретения такого имущества по основанию, предусмотренному ст. 234 ГК РФ»¹⁰. «В этом случае для признания давностного владения добросовестным достаточно установить, что гражданин осуществлял вместо публично-правового образования его права и обязанности, связанные с владением и пользованием названным имуществом, что обуславливалось состоянием длительной неопределенности правового положения имущества. Иное толкование понятия добросовестности владения приводило бы к нарушению баланса прав участников гражданского оборота и несоответствию судебных процедур целям эффективности»¹¹.

Как представляется, поводом к изменению ситуации стало Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П, которым был установлен запрет на вин-

⁴ Там же. С. 482.

⁵ Гражданское уложение Германии от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотролик Медиа, 2015. С. VIII–XIX, 1–715.

⁶ Всеобщий гражданский кодекс Австрии от 1 июня 1811 г. (с изм. и доп. по состоянию на 27.07.2010) // Всеобщий гражданский кодекс Австрии. М.: Инфотролик Медиа, 2011. С. 3–261.

⁷ Решение Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области от 28 июня 2016 г. по делу № 2-2687/2016. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.12.2019).

⁸ Апелляционное определение Самарского областного суда от 23 ноября 2016 г. по делу № 33-15039/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См., напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 18 ноября 2016 г. по делу № 33-45582/2016; Определение Приморского краевого суда от 9 июня 2015 г. по делу № 33-4679/2015; Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 1 июля 2016 г. по делу № 33-4800/2016; Определение Приморского краевого суда от 9 июня 2015 г. по делу № 33-4679/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 31 июля 2018 г. № 81-КГ18-15 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 18 июля 2017 г. № 5-КГ17-76 // СПС «КонсультантПлюс».

дикацию жилых помещений от возмездных добросовестных приобретателей в том случае, когда имущество выбыло из владения наследника выморочного имущества¹². При этом сам публичный собственник долгое время не проявлял интереса к приобретению выморочного жилья и допустил его неправомерное выбытие из собственного владения. Между тем «публично-правовое образование, наделенное полномочиями по учету имущества, регистрации граждан, а также регистрирующее акты гражданского состояния, включая регистрацию смерти граждан, должно и могло знать о выморочном имуществе»¹³, а значит, должно проявлять интерес к приобретению выморочного наследства, своевременно заявлять о своих правах на имущество, в том числе путем предъявления исков об истребовании имущества.

Альтернативой применения ст. 234 ГК РФ в подобных случаях, когда выморочной становится лишь доля в общем имуществе, могла бы стать конструкция преимущественного права, предоставляющая сособственнику возможность выкупить долю по кадастровой стоимости объекта. Реализация преимущественного права, предоставленного сособственнику доли, ставила бы сособственника в приоритетное положение перед наследником выморочного имущества. С точки зрения подхода о «рачительном хозяине» частный собственник более заинтересован в обладании имуществом. Поэтому, с одной стороны, наследник выморочного имущества получает денежные средства за выкуп доли в счет реализации преимущественного права. С другой стороны, сособственник доли получает возможность стать собственником всей вещи или возможность увеличить свою долю, если есть несколько сособственников, желающих выкупить долю. В последнем случае их доли увеличивались бы пропорционально первоначальному распределению долей.

При рассмотрении судом требования о выкупе доли, заявленного к наследнику выморочного жилого помещения, может возникнуть вопрос о правомерности применения норм ЖК РФ в части порядка предоставления освободившихся жилых помещений в коммунальной квартире. Так, в одном из дел суд по иску гражданина удовлетворил требование о заключении договора купли-продажи доли со ссылкой не на нормы о долевой собственности, а на ст. 59 ЖК РФ. Предметом спора была однокомнатная квартира, доля в праве собственности на которую принадлежала умершему и оставшемуся сособственнику. Суд с учетом требований ст. 59 ЖК РФ проанализировал, был ли гражданин признан малоимущим и составляет ли обеспеченность общей площадью жилого помещения менее нормы предоставления, и иск удовлетворил¹⁴. Но представляется в этом случае ошибочным использование правового режима комнат в коммунальной квартире. Применить ст. 59 ЖК РФ можно тогда, когда речь идет о

самостоятельном объекте договора социального найма — комната в квартире. Доля в праве собственности на жилое помещение не может быть предметом договора социального найма в силу закона¹⁵. Если же речь идет о части комнаты, которая не признается самостоятельным предметом договора, то нормы жилищного права применению не подлежат. Но субъект тем не менее не лишен возможности предъявить требования о приобретении доли выморочного имущества в порядке п. 4 ст. 252 ГК РФ¹⁶.

Таким образом, ст. 1151 ГК РФ не учитывает интерес сособственников в том случае, когда объектом наследования стала доля в праве собственности на выморочное жилое помещение. Включить в жилищный фонд социального использования долю в праве собственности невозможно, а значит установление единственного способа использования выморочных жилых помещений — включение в жилищный фонд социального использования — не соответствует правилам ст. 1151 ГК РФ. Это наводит на мысль о необходимости изменения этой нормы. Тем более что если в отношении жилых помещений законодатель указывает цель использования имущества, то этого не установлено в отношении иных объектов, перешедших в качестве выморочных к публично-правовым образованиям: земельных участков, денежных вкладов и т.п., что подчеркивает право собственника имущества (публично-правового образования) распорядиться ими по своему усмотрению с учетом соблюдения общественных и публичных интересов.

Государство и муниципальные образования становятся собственниками не только выморочного имущества, но и имущества, перешедшего к ним по завещанию или наследственному договору. Судьба имущества, полученного публично-правовым образованием по завещанию или по договору о наследовании, не должна отличаться от судьбы выморочного имущества, хотя законодатель не устанавливает в этом отношении каких-либо правил. Независимо от основания перехода имущества приобретаемые объекты должны служить общественным и публичным интересам, ибо в рамках осуществляемых государством или муниципальным образованием функций у них нет иного, собственного интереса. Следовательно, жилые помещения, полученные публично-правовым образованием на основании завещания или наследственного договора, также должны подчиняться целевому использованию, определяемому ст. 1151 ГК РФ.

Конструкция *ipso jure* в отношении выморочного имущества обязывает публично-правовые образования принять наследуемое имущество. Исполнение этой обязанности не зависит от значимости и ценности наследуемых объектов, соответствия их публичным интересам. Принимая на себя права и обязанности умершего наследодателя, государство или муниципальное образование должно принимать на себя бремя содержания имущества, предотвращая его порчу, разрушение и непреднамеренную утрату.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 5.

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 20 марта 2018 г. № 5-КГ18-3 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Решение Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 19 апреля 2017 г. по делу № 2-169/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.12.2019).

¹⁵ Определение Свердловского областного суда от 14 августа 2013 г. по делу № 33-9437/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25 мая 2015 г. № 33-8443/2015 по делу № 2-155/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

Однако здесь возникает вопрос о тех правовых средствах, которые могут использовать публичные собственники для достижения указанного результата. Как показывает практика, именно на этапе выявления и оформления прав на выморочное имущество возникают проблемы. Поэтому важно разработать такую систему выявления и учета выморочного имущества, которая позволила бы своевременно оформить права на такое имущество, вступив в его фактическое владение и пользование. Законом не установлен механизм взаимодействия между различными органами, не определены сроки выявления состояния выморочности наследства. Проблемным моментом является выявление состояния выморочности тогда, когда наследственного дела нотариусом не заводилось. В такой ситуации состояние выморочности имущества может проясниться благодаря информации от нотариусов, управляющих компаний, учреждений социальной защиты населения, прокуратуры, гаражных и садоводческих кооперативов и товариществ, от кредиторов, органов налоговой службы и других лиц или органов. Законом необходимо установить обязанность органов местного самоуправления при получении информации от заинтересованных лиц и организаций провести работу с тем видом имущества, по поводу которого сделано заявление, проверить информацию о факте смерти гражданина и факте открытия наследственного дела, в том числе благодаря Единому государственному реестру ЗАГС и открытому реестру наследственных дел на сайте ФНП. После чего предпринять меры к получению свидетельства о праве на наследство. В отношении жилых помещений и иного недвижимого имущества предварительно следует выяснить информацию о наличии прав на недвижимое имущество. Если выморочное имущество относится к категории движимого, то сообщить о факте поступления информации необходимо в ТУ Росимущества. Информация о начале процесса оформления объектов как выморочных может размещаться на официальном сайте муниципального образования в соответствующем разделе «Выморочное наследство».

С приобретением выморочного наследства связан вопрос: а можно ли предотвратить приобретение публично-правовым образованием выморочного имущества и лишить публичного собственника права наследования? Если мы признаем, что выморочное переходит в порядке наследования, то, стало быть, с одной стороны, наследники выморочного имущества в рамках ст. 1119 ГК РФ также могут быть лишены права наследования. С другой стороны, имущество не может оказаться ничейным в случае отсутствия наследников по завещанию, договору или по закону. Отсутствие у имущества собственника означало бы признание вещи бесхозяйной. В отношении бесхозяйных вещей необходимым было бы применение ст. 225 ГК РФ. Соблюдение установленных правил существенно

бы усложнило процесс передачи имущества умершего гражданина и не позволяло бы применять нормы о преемстве в отношении оставшихся у наследодателя обязательств. Поэтому установление правил ст. 1151 ГК РФ призвано защитить интересы кредиторов и упростить механизм получения имущества государственными или муниципальными образованияами, но это не решает первоначально сформулированного нами вопроса.

Если обратиться к истории развития норм о наследовании, то по ГК РСФСР 1922 г. в рамках свободы завещания завещатель мог лишить прав законного наследования одного, некоторых или всех лиц, указанных в ст. 418, в которой определялся круг лиц, имеющих право наследовать по закону и по завещанию. В этот круг не входило государство, наследственные права которого устанавливались в особом порядке (ст. 417, примечание к ст. 422 ГК РСФСР). По ГК РСФСР 1964 г. содержалось аналогичное положение о лишении по завещанию права наследования одного, нескольких или всех наследников по закону (ст. 534), перечень которых устанавливался в ст. 532 ГК РСФСР. Нормы о переходе имущества к государству структурно были расположены после оснований наследования (закон и завещание) и правилах принятия или отказа от наследства. Сама ст. 552 ГК РСФСР именовалась «Переход наследства к государству», чем подчеркивался особый характер приобретения выморочного имущества. Поэтому нормы о лишении права на государство не распространялись. В настоящее время ст. 1151 ГК РФ говорит уже о наследовании выморочного имущества, нормы о котором структурно расположены в главе 63 «Наследование по закону». В связи с этим законодатель подчеркивает, что переход имущества осуществляется не в каком-то особом порядке, как это было по нормам предшествующих Гражданских кодексов 1922 г. и 1964 г., а в порядке наследования, считая государственные и муниципальные образования наследниками по закону. Поэтому получается, что право лишения распространяется на любых наследников по закону, в том числе на государственные и муниципальные образования. Следует признать такое правовое регулирование не совсем удачным. Оно открывает путь для признания имущества бесхозяйным и не направлено на защиту интересов кредиторов. Более верным, на наш взгляд, было бы размещение норм о переходе выморочного имущества в главе 64 «Приобретение наследства», что бы подчеркивало особый характер приобретения публичными собственниками выморочного имущества, хотя и в порядке наследственного универсального преемства. При этом особый характер связан не только с необходимостью принятия наследства независимо от воли и вне сроков, установленных законом, но и с невозможностью лишения права на наследство по воле завещателя.

Литература

1. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве / С.В. Михайлов. Москва : Статут. 2002. 205 с.
2. Покровский И.А. История римского права / И.А. Покровский. Минск : Харвест, 2002. 528 с.
3. Синайский В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. Москва : Статут. 2002. 638 с.